

Бирюков Евгений Сергеевич*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований проблем стран Ближнего зарубежья РИСИ.

Взаимоотношения Саудовской Аравии и Ирана в сфере безопасности

Отношения Королевства Саудовская Аравия (КСА) и Исламской Республики Иран (ИРИ) являются одним из важных факторов, влияющих на ситуацию в ближневосточной региональной подсистеме международных отношений. Обострившиеся в последние годы противоречия между двумя региональными державами и модальность их внешней политики оказывают прямое влияние на конфликты в Сирии, Ираке, Йемене; внутривосточную ситуацию в Ливане, Бахрейне, Египте, на Коморских островах и в других странах; палестино-израильское урегулирование; курдский вопрос; цены на нефть на международном рынке; формирование региональных военно-политических блоков; внутреннюю ситуацию в Саудовской Аравии и Иране.

В основе противоречий между Эр-Риядом и Тегераном лежит целый спектр факторов. Каждая страна претендует на лидерство в мусульманском мире, у каждой есть собственный взгляд на оптимальный региональный порядок. Важное значение имеют религиозные и этнические различия, а также историческое соперничество. Ещё одним аспектом, обостряющим двусторонние отношения, являются кардинальные различия в организации конституционно-правовых систем.

Динамика саудовско-иранских отношений в сфере безопасности в XX — начале XXI вв.

Анализ нынешних противоречий в ирано-саудовских отношениях не может быть целостным без учёта причин возникновения данных тенденций. Саудовско-иранские дипломатические отношения были установлены в 1929 г. вслед за подписанием Саудовско-иранского договора о дружбе¹. Дипломатические отношения прерывались в 1988–1991 гг. и в 2016 г.

В период лидерства Великобритании на Ближнем Востоке (1920–1950-е гг.) Саудовская Аравия, Ирак и Иран были важными "опорами" английской стратегии "тройного сдерживания", в рамках которой Лондон

* niksotc@mail.ru

¹ См.: *Wrampelmeier B.* Saudi-Iranian Relations 1932–1982 // Middle East Policy. February 1, 1999. URL: <https://www.thefreelibrary.com/Saudi-Iranian+Relations+1932-1982.-a054208508> (дата обращения: 26.11.2016).

стремился поддерживать баланс сил между данными странами, в то же время не допуская их усиления². Позднее, после выхода Ирака из Багдадского пакта (1959 г.) и до исламской революции в Иране (1979 г.), США также следовали стратегии "опор"³. В тот момент отношения Саудовской Аравии и Ирана не были союзническими, но и не были напряжёнными, как в настоящее время.

В 1960-е гг. шах Пехлеви поддерживал деятельность короля Фейсала, направленную на укрепление исламской солидарности, и оказывал содействие в создании многосторонних неправительственных исламских организаций — Организации Всемирного исламского конгресса, Всемирной мусульманской лиги, Организации исламской конференции. В настоящее время данные институты входят в число ключевых механизмов, используемых Саудовской Аравией для экстраполяции своей "мягкой силы" в десятках стран мира, в том числе в рамках конкуренции с Ираном.

В 1968 г. между странами было подписано соглашение о демаркации морской границы, что привело к существенному улучшению двусторонних отношений. Период 1968–1979 гг. был наиболее спокойным за всю историю саудовско-иранского взаимодействия, несмотря на наличие в тот момент некоторых противоречий (опасения КСА из-за модернизации вооружённых сил Ирана; разные подходы к статусу островов Большой и Малый Томб и Абу Муса в Персидском заливе; разногласия по ценовой политике ОПЕК).

Революция 1979 г. в Иране привела к изменению баланса сил на Ближнем и Среднем Востоке. Можно с уверенностью утверждать, что события 1979 г. являются ключевым фактором, оказывающим влияние на саудовско-иранские отношения вплоть до настоящего времени.

США, потеряв свои позиции в Иране, перешли в отношении данной страны к стратегии сдерживания. Саудовская Аравия, являясь одним из ключевых американских союзников на Ближнем Востоке и одним из лидеров мусульманского мира, играла в данной стратегии важную роль.

Для саудитов исламская революция являлась угрозой национальной безопасности. Иранские духовные лидеры во главе с аятоллой Хомейни открыто критиковали саудовский режим и призывали мусульман осуществить революции и в других странах, в том числе в КСА⁴. Для купирования исходящей из Ирана революционной угрозы Саудовская Аравия и другие монархии Персидского залива поддерживали режим Саддама Хусейна в ходе ирано-иракской войны 1980–1988 гг., во время которой погибло более миллиона человек. Суммарный размер финансовой помощи, предоставленной Эр-Риядом Багдаду за годы войны, составил 27,2 млрд дол.⁵ Кроме того, как считают некоторые исследователи, в 1985–1986 гг.

² См.: *Братерский М.В.* США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990–2005 гг. М.: Московский общественный научный фонд, 2005. С. 141.

³ См. об этом: *Бирюков Е.С.* Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // *Международная жизнь.* № 11. 2016. С. 85.

⁴ См.: *Amiri R. et al.* The Hajj and Iran's Foreign Policy towards Saudi Arabia // *Journal of Asian and African Studies.* 46 (678), 2011. P. 678. URL: <http://jas.sagepub.com/content/46/6/678> (дата обращения: 27.11.2016).

⁵ *Invasion Revisited: How Saudi Arabia backed Saddam's war on Iran?* // *The Iran Project.* URL: <http://theiranproject.com/blog/2016/09/28/invasion-revisited-saudi-arabia-backed-saddams-war-iran/> (дата обращения: 27.11.2016).

аравийские монархии во главе с Саудовской Аравией организовали снижение цен на нефть на мировом рынке. В Москве этот шаг воспринимался как направленный против СССР в связи с войной в Афганистане. Однако в зарубежной литературе есть точка зрения о том, что снижение цен на нефть было направлено на сокращение доходов Ирана⁶.

После окончания ирано-иракской войны в 1988 г. и смерти аятоллы Хомейни в 1989 г. отношения между КСА и ИРИ несколько улучшились. Иран стремился преодолеть международную изоляцию и с этой целью снизить уровень конфронтационности в отношениях с арабскими странами. В 1990 г. он осудил оккупацию Ираком Кувейта. Это привело к повышению уровня контактов между Эр-Риядом и Тегераном и восстановлению дипломатических отношений в 1991 г.⁷

В тот момент получили развитие интересные дипломатические инициативы: министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти во время встречи с саудовским королем Фахдом предлагал создание военного альянса между Ираном и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — данная структура отвечала бы за региональную безопасность. Однако это предложение в итоге не было реализовано.

В 1997 г. в Иране состоялся саммит Организации исламского сотрудничества. От КСА его посетили наследный принц Абдалла, впоследствии ставший королем, и министр иностранных дел Сауд Аль-Фейсал. В 1998 и 1999 гг. президент Ирана Мохаммад Хатами посещал Саудовскую Аравию — ранее визиты на высшем уровне происходили только до 1979 г. Ключевыми вопросами, по которым стороны стремились договариваться, стали безопасность в зоне Персидского залива, согласованные действия на нефтяном рынке, ситуация в Ираке, выработка общего подхода к региональным проблемам.

В 1998 г. Саудовская Аравия и Иран подписали соглашение о сотрудничестве в торговле, экономике, культуре, науке и технике. А в 2001 г. было подписано Саудовско-иранское соглашение в сфере безопасности⁸. Таким образом, во время президентства Али Акбара Хашеми Рафсанджани (1989–1997) и Мохаммеда Хатами (1997–2005) отношения между Саудовской Аравией и Ираном вновь улучшились, хотя в целом по-прежнему не были дружественными. Скорее, они отражали стремление двух региональных держав избегать острых противоречий.

Вторжение США в Ирак в 2003 г. и свержение режима Саддама Хусейна привели к существенному изменению баланса сил в регионе. Известно, что в 1991 г. американская коалиция обладала возможностями осуществления сухопутной операции в Ираке, но президент США Джордж Буш-старший и советник Президента США по национальной безопасности

⁶ См.: *Rothschild E.* Is Iranscam Really About Oil? // *The Washington Post*. December 28, 1986. URL: https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1986/12/28/is-iranscam-really-about-oil/59ed0bb6-e2cb-4b7a-ad52-e87476e1932e/?utm_term=.dd509d0ba9d4 (дата обращения: 26.12.2016).

⁷ См.: *Wilson P., Graham D.* Saudi Arabia: The Coming Storm. New York: M.E. Sharpe, 1994. P. 118.

⁸ См.: *Amiri R., Samsu K.* Security Cooperation of Iran and Saudi Arabia // *International Journal of Business and Social Study*. September, 2011. URL: http://ijbssnet.com/journals/Vol_2_No_16_September_2011/28.pdf (дата обращения: 26.11.2016).

Брент Скоукрофт приняли решение не захватывать Багдад⁹. По ряду мнений, это было сделано, чтобы не усиливать персов¹⁰.

Оккупация Ирака в 2003 г., с одной стороны, несла в себе риски для Ирана, поскольку в результате у его сухопутных границ появилась мощная американская группировка, с другой стороны — предоставляла Тегерану новые возможности, поскольку при С. Хусейне Ирак выступал в качестве сильного регионального соперника Ирана. 60 % населения Ирака исповедует ислам шиитского толка, как и большинство населения ИРИ. Это является одним из факторов, способствующих взаимодействию двух стран. После свержения Саддама Хусейна Иран смог значительно нарастить своё региональное влияние.

В Саудовской Аравии война США в Ираке вызвала значительные опасения. Власти КСА отказались предоставить свою территорию для нанесения ударов по Ираку. Это было вызвано как опасениями в связи с изменением внешней политики США на Ближнем Востоке в сторону интервенционизма и прямого военного вмешательства, так и возможным ростом влияния Ирана. Известна цитата министра иностранных дел Саудовской Аравии Сауда Аль-Фейсала: "Мы сражались вместе [в рамках американской коалиции. — *Прим. авт.*], чтобы не дать возможности Ирану оккупировать Ирак после того, как Ирак был выдвинут из Кувейта. Теперь же мы передаём целую страну Ирану без какой-либо на то причины"¹¹. Ирак в условиях американской оккупации стал местом прокси-войны между КСА и ИРИ.

Ещё до момента прихода на пост президента Ирана Махмуда Ахмадинежада (2005–2013) отношения между рассматриваемыми в исследовании странами начали резко ухудшаться. При Ахмадинежаде противостояние усилилось в различных точках Ближнего и Среднего Востока. В Ливане страны открыто поддерживали соперничавшие друг с другом силы. Ахмадинежад резко критиковал саудовскую неактивную позицию по палестинско-израильскому конфликту.

В 2009 г. в Йемене Саудовская Аравия приняла участие в конфликте с хуситами, чтобы не допустить усиления данной группы, уже в тот момент получавшей, по некоторым данным¹², иранскую поддержку. Со своей стороны, Тегеран обвинял Эр-Рияд в финансировании балушей, проживающих вдоль ирано-пакистанской границы. События "арабской весны" 2011 г. привели к столкновению интересов двух стран в новых регионах — Египте, Сирии, Бахрейне. По данным "Викиликс", в 2008 г. король Абдалла призывал США атаковать Иран, чтобы "отрубить змее голову"¹³ (при том, что саудовский монарх считался политиком, проводившим осторожную, продуманную политику).

⁹ См.: *Bush G., Scoocroft B.* A World Transformed. NY: Knopf, 1998.

¹⁰ См.: *Wawro G.* The Sins of the First Gulf War // The Daily Beast. January 22, 2011. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2011/01/22/first-gulf-wars-mistakes-explain-us-presence-in-iraq.html> (дата обращения: 07.02.2017).

¹¹ *Molavi A.* Iran and the Gulf States // The Iran Primer. URL: <http://iranprimer.usip.org/resource/iran-and-gulf-states> (дата обращения: 07.02.2017).

¹² *Yemenis Ask Codel for Help in Saada; Present Weak Evidence of Iranian Links* // WikiLeaks. February 26, 2007. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/07SANA-A297_a.html (дата обращения: 15.02.2017).

¹³ "Cut off head of snake" Saudis told U.S. on Iran // Reuters. November 29, 2010. URL: <http://www.reuters.com/article/us-wikileaks-iran-saudis-idUSTRE6AS02B20101129> (дата обращения: 26.11.2016).

Приход Хасана Роухани на пост президента Ирана (с 2013 г. по настоящее время) подразумевал снижение конфронтационности во внешней политике Ирана по сравнению с подходом консервативного крыла. Во время своей первой пресс-конференции после победы на выборах он охарактеризовал Саудовскую Аравию как "соседа и брата" и заверил, что улучшение отношений с КСА будет для него одним из ключевых приоритетов¹⁴. Кроме того, он сообщил, что был одним из подписантов ирано-саудовского соглашения в 1998 г.

Смена руководства КСА после смерти короля Абдаллы Бен Абдель Азиза также породила у некоторых наблюдателей надежды на возможность разрядки в саудовско-иранских отношениях. В 2014–2015 гг. из круга лиц, имевших влияние на формирование саудовской внешней политики, выбыли деятели, наиболее враждебно настроенные по отношению к ИРИ — министр иностранных дел Сауд Аль-Фейсал, многолетний руководитель саудовской разведки принц Турки Аль-Фейсал и его преемник принц Бандар Бен Султан.

Однако примирения двух региональных лидеров не произошло. Более того, вскоре после восшествия на престол короля Сальмана Бен Абдель Азиза Аль Сауда и изменения порядка престолонаследия, в результате чего наследным принцем стал Мухаммед бен Наеф, а преемником наследного принца — Мухаммад Бен Сальман, Саудовская Аравия начала военную кампанию в Йемене. При этом руководящим мотивом войны стало стремление воспрепятствовать усилению иранского влияния на юге Аравийского полуострова. Таким образом, целый ряд факторов¹⁵, среди которых развитие ситуации в различных прокси-конфликтах в регионе, позиция США по иранской ядерной программе и в целом изменение американской ближневосточной политики, смена руководства в Саудовской Аравии и другие, — привели к тому, что отношения КСА и ИРИ в последние годы не только не улучшились, а напротив, ещё более обострились.

Место ИРИ во внешней политике КСА

Можно констатировать, что в последние годы произошло заметное изменение подхода Эр-Рияда к осуществлению внешней политики. Традиционно во второй половине XX в. она была консервативной. Саудиты часто не брали на себя открытое лидерство, предпочитая решать проблемы методами "мягкой силы", посредством выделения значительных средств. Это проявлялось и в арабо-израильском конфликте, и во взаимодействии с Ираком для сдерживания Ирана, и в отношениях с США, и в других вопросах.

К настоящему моменту внешняя политика Саудовской Аравии стала гораздо более активной. Более того, в последние годы Королевство

¹⁴ См.: *Aman F., Scotten A.* Rouhani win could reduce Iran-Saudi tensions // *Al-Monitor*. June, 2013. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/tr/originals/2013/06/rouhani-election-reduce-saudi-iranian-tensions.html#ixzz4Qli4ARqp> (дата обращения: 27.11.2016).

¹⁵ См.: *Copley G.* Saudi shakeup is good news for Iran as Obama prevails in Kingdom power struggle // *The World Tribune*. May 3, 2015. URL: <http://www.worldtribune.com/archives/saudi-shakeup-is-good-news-for-iran-as-obama-prevails-in-kingdom-power-struggle/> (дата обращения: 27.11.2016).

неоднократно оказывалось вовлечённым в конфликты за пределами своих границ — в Йемене, Сирии, Ираке; в 2011 г. по приглашению руководства Бахрейна армейские подразделения Саудовской Аравии были введены в эту страну, чтобы противостоять антиправительственным, преимущественно шиитским, демонстрациям. Основными причинами изменения подхода КСА к осуществлению внешней политики являются усиление геополитической роли Ирана и смена власти в Эр-Рияде в 2015 г.

Как было сказано выше, свержение режима Саддама Хусейна привело к тому, что ИРИ получила возможности для геополитического наступления в регионе Ближнего и Среднего Востока. В аналитических работах используются либо термин "шиитское возрождение", в соответствии с названием книги Вали Насра¹⁶, либо "шиитский полумесяц" "шиитская дуга"¹⁷. Иран усиливает влияние на территории, охватывающей Ливан, Сирию, Иран, Афганистан, Бахрейн, Восточную провинцию КСА, Йемен. С точки зрения Эр-Рияда, усиление региональной роли Ирана происходит за счёт Саудовской Аравии¹⁸.

После того как Королевству не удалось воспрепятствовать завершению переговоров по иранской ядерной программе в 2015 г., Эр-Рияд предпринял попытку сорвать нормализацию отношений между США и ИРИ. В январе 2016 г., за несколько дней до начала официального выполнения согласованного "шестёркой" и Ираном плана по реализации соглашения по ядерной программе, в КСА был казнён шиитский проповедник аятолла Нимр ан-Нимр. Саудовская Аравия ожидала резкой реакции со стороны Ирана. Однако иранские государственные органы ограничились устными заявлениями. В Тегеране состоялись демонстрации, в ходе которых протестующие подожгли посольство КСА. На официальном уровне иранские власти дистанцировались от демонстраций и осудили их. Тем не менее, Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном.

В Вашингтоне политику Эр-Рияда не поддержали — было сделано предостережение, что казнь может спровоцировать эскалацию насилия¹⁹. Европейские страны также стали активнее критиковать Саудовскую Аравию в 2015–2016 гг. Так, немецкие высокопоставленные чиновники неоднократно призывали Эр-Рияд изменить свой подход к отношениям с Тегераном, обвиняли КСА в финансировании ваххабитских мечетей в Европе²⁰.

¹⁶ См.: *Nasr V.* The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future by Vali Nasr. W.W. Norton & Company, Inc., 2006.

¹⁷ См.: *Алексеев В.* "Шиитская дуга" — новая реальность Ближнего Востока? // Иран.ру. URL: http://www.iran.ru/news/analytcs/92042/Shiitskaya_duga_novaya_realnost_Blizhnego_Vostoka (дата обращения: 28.11.2016).

¹⁸ См.: *Shoichet C., Castillo M.* Saudi Arabia-Iran row spreads to other nations // CNN. January 5, 2016. URL: <http://edition.cnn.com/2016/01/04/middleeast/saudi-arabia-iran-severing-ties-whats-next/> (дата обращения: 27.11.2016).

¹⁹ US warns Saudi execution of Shia cleric Nimr could fuel tensions // BBC News. January 3, 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35216215> (дата обращения: 27.11.2016).

²⁰ *Chambers M.* German Vice Chancellor warns Saudi Arabia // Yahoo News. URL: <https://www.yahoo.com/news/german-vice-chancellor-warns-saudi-arabia-over-islamist-135521960.html?ref=gs> (дата обращения: 27.11.2016).

В Британии Эр-Рияд критиковали лидер оппозиции Джереми Корбин²¹ и неправительственная организация Оксфам²².

Таким образом, сталкиваясь с постепенным снижением своей геополитической роли в регионе, Саудовская Аравия избрала стратегию сдерживания роста иранского влияния. В стратегических документах, разрабатываемых в КСА, именно Иран предстаёт как ключевая угроза национальной безопасности. В начале 2016 г. базирующийся в Джидде Центр исследований залива представил доклад по проблемам безопасности, названный "ССАГПЗ — это будущее". В данном материале содержится следующая точка зрения: "Новым явлением на Ближнем Востоке стало открытое военное вмешательство Ирана в дела арабских государств. Оно пришло на смену интервенциям, осуществлявшимся с 1979 г. с помощью спецслужб и при тайной поддержке отдельных движений. Новая политика Ирана в Ираке, Сирии, Ливане, Палестине, Йемене и Бахрейне направлена на пересмотр роли ССАГПЗ и изменение регионального баланса сил". Авторы доклада утверждают, что "государства ССАГПЗ должны выстроить общую систему стратегического сдерживания, направленную против вмешательства Ирана в дела арабских стран"²³.

Кроме того, в Саудовской Аравии ощущается неспособность самостоятельно обеспечить собственную безопасность²⁴. В этой связи КСА вынуждена искать взаимодействия с сильными странами, прежде всего, с США. Это осложняет выстраивание инклюзивной региональной системы безопасности, поскольку цели в регионе внешних игроков различаются.

Как пишет российский исследователь А. Кузнецов, "саудовская внешняя политика и дипломатия являются зеркальным отражением недостатков экономики страны. К их слабым сторонам относятся отсутствие стратегического планирования и долговременная опора на Запад, породившая у саудовской элиты чрезмерное доверие к политике США и их союзников по НАТО. В течение многих лет в Эр-Рияде были уверены, что Вашингтон в любом случае будет поддерживать КСА в конфронтации с Ираном, и закроет глаза на саудовскую поддержку террористических и экстремистских организаций на Ближнем Востоке. Тем болезненнее было отрезвление, наступившее осенью 2014 г., когда в Эр-Рияде внезапно поняли, что американцы всерьёз хотят урегулировать иранскую ядерную проблему"²⁵.

²¹ Саудовская Аравия потребовала от Великобритании уважения // Лента.ру. URL: https://lenta.ru/news/2015/10/26/respect_ma_authoritah/ (дата обращения: 27.11.2016).

²² Оксфам критикует британское правительство за продажу оружия саудитам // Новости ВПК. 24.08.2016. URL: http://vpk.name/news/161904_oxfam_kritikuet_britanskoe_pravitelstvo_za_prodazhu_oruzhiya_sauditam.html (дата обращения: 27.11.2016).

²³ Кузнецов А.А. Ирано-саудовское региональное соперничество: угрозы и перспективы. Часть 1 // Институт Ближнего Востока. Официальный сайт. 22 февраля 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=27532> (дата обращения: 26.11.2016).

²⁴ См.: Lippman T. Saudi Arabia on the Edge: The Uncertain Future of an American Ally. W.: Potomac Books, 2012. P. 238.

²⁵ Кузнецов А.А. Ирано-саудовское региональное соперничество: угрозы и перспективы. Часть 1. // Институт Ближнего Востока. Официальный сайт. 22 февраля 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=27532> (дата обращения: 26.11.2016).

Саудовская Аравия во внешней политике Ирана

Интересный анализ противостояния двух стран даётся в статье Сейида Хосейна Мусавияна "Саудовская Аравия — новая угроза национальной безопасности Ирана", опубликованной в американской газете "Хэффингтон пост" 6 марта 2016 г.²⁶ Автор статьи считает, что военно-политические процессы, развивающиеся в последние годы в регионе, привели к тому, что КСА стало считаться одной из главных угроз национальной безопасности Ирана. Ещё десять лет назад ситуация была другой — в качестве внешних угроз своей безопасности Тегеран рассматривал США, Израиль и экстремистские суннитские группировки, такие как "Аль-Каида" и "Талибан", но не Саудовскую Аравию. Иранский дипломат, обвиняя Эр-Рияд в поддержке экстремистских и террористических организаций, вместе с тем признаёт, что причиной беспокойства КСА являются растущие роль Ирана в регионе и его лидерские амбиции, от которых Тегеран отказываться не собирается²⁷.

В то же время в статье предложены и меры доверия, которые могут помочь разрядке напряжённости в регионе Персидского залива. Во-первых, повышение взаимопонимания и сотрудничество в решении региональных проблем. Во-вторых, введение режима нераспространения оружия массового поражения и объявление Персидского залива регионом, свободным от ядерного оружия. В-третьих, обмен военными делегациями и контакты в сфере безопасности. В-четвёртых, подписание пакта о ненападении и создание совместных сил безопасности.

Важно добавить, что периодически высокопоставленные чиновники двух стран делают миролюбивые заявления. 17 октября 2015 г. министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф заявил на встрече с германским коллегой Франком-Вальтером Штайнмайером о том, что "Иран не ищет путей для уничтожения Саудовской Аравии, но и Саудовская Аравия не должна искать способы для вытеснения Ирана из региона"²⁸.

В трактовке высокопоставленных иранских дипломатов стратегическими принципами внешней политики ИРИ на Ближнем и Среднем Востоке являются: 1) борьба с терроризмом и радикализмом; 2) поддержка легитимных государств и легитимных руководителей; 3) неприятие любого внешнего военного вмешательства в дела региона; 4) регион, свободный от атомного оружия²⁹.

Иран заинтересован в постепенном выходе из изоляции и большей вовлечённости в дела Ближнего Востока. В этой связи конфронтация

²⁶ См.: *Mousavian S.H.* Saudi Arabia Is Iran's New National Security Threat // The Huffington Post. 6 марта 2016. URL: http://www.huffingtonpost.com/seyed-hosseini-mousavian/saudi-arabia-iran-threat_b_10282296.html (дата обращения: 27.11.2016).

²⁷ Ibid.

²⁸ Iran won't allow Saudi Arabia to exclude Iran from regional equations: Zarif // Press TV. October 17, 2015. URL: <http://presstv.com/Detail/2015/10/17/433774/Iran-Zarif-Germany-Steinmeier-Tehran> (дата обращения: 27.11.2016).

²⁹ См.: *Санаи М.* Партнёрство Исламской Республики Иран и Российской Федерации с целью достижения мира и стабильности на Ближнем Востоке // Ситуация на Ближнем Востоке: возможные пути выхода из кризиса. Сборник докладов. Под редакцией Бирюкова Е.С., Глазовой А.В. М.: РИСИ, 2015. С. 124.

с Саудовской Аравией является невыгодной для Ирана. При этом в Эр-Рияде понимают, что, используя примирительную риторику, Иран одновременно осуществляет расширение своего влияния в регионе. По этой причине подходы КСА к ИРИ являются более жёсткими и ориентированы на сдерживание и изоляцию Тегерана.

Как представляется, в прямом военном столкновении с КСА Тегеран не заинтересован. Это объясняется рядом причин. Иран только начал выходить из международной изоляции. Значительная часть иранской элиты настроена на экономическое развитие, на привлечение инвестиций и технологий, а масштабный вооружённый конфликт способен отбросить страну на несколько лет назад и существенно ухудшить её имидж. Во главе страны стоят люди, принимавшие участие в войне с Ираком и понимающие последствия масштабной войны. Верховный лидер ИРИ Али Хаменеи в годы войны занимал пост президента, аятолла Али Хахеми Рафсанджани — председателя Совета обороны, нынешний президент Хасан Роухани разрабатывал планы развития военной экономики в меджлисе, спикер парламента Али Лариджани и бывший президент Махмуд Ахмадинежад служили офицерами КСИР на передовой. При этом в течение последних лет Иран усиливает своё влияние в ряде стран региона, прямая же война с соседями с большой вероятностью повлечёт резкую реакцию со стороны некоторых сильных зарубежных государств и может ослабить ИРИ.

В то же время и преемник Наследного принца КСА Мухаммад Бен Сальман в интервью британскому журналу "Экономист" в январе 2016 г. подчеркнул, что его страна не стремится к войне с Ираном. Отвечая на вопрос, возможна ли прямая война, он отметил: "Мы исключаем подобную возможность. Тот, кто толкает к такой войне, находится не в своём уме"³⁰. Исходя из этих установок, можно заключить, что прямого длительного военного столкновения Иран и Саудовская Аравия будут избегать. Однако прокси-войны будут продолжаться, истощая не столько обе эти страны, сколько соседние государства (Ирак, Сирия, Ливан, Йемен) и мешая достижению мира и стабильности в регионе.

Двусторонние отношения КСА и ИРИ с некоторыми странами Ближнего и Среднего Востока

Противоречия между ИРИ и КСА проявляются по большому количеству вопросов. Объём статьи не позволяет детально рассмотреть весь их спектр. В этой связи не рассмотрены такие темы, требующие отдельного глубокого изложения, как столкновение интересов двух стран в Сирии, Йемене, Ираке, Ливане, контакты Саудовской Аравии и Израиля, спорные вопросы по производству нефти, противоречия в вопросах организации хаджа и другие. Упор сделан на отношениях двух стран с Египтом, Пакистаном, аравийскими монархиями и на попытках ИРИ и КСА повлиять на внутреннюю безопасность в стране-оппоненте.

³⁰ Transcript: Interview with Muhammad bin Salman // The Economist. January 6, 2016. URL: http://www.economist.com/saudi_interview (дата обращения: 28.11.2016).

Отношения Саудовской Аравии и Ирана с Египтом. Между Египтом и Ираном с 1979 г. отсутствуют дипломатические отношения, разорванные по инициативе ИРИ из-за того, что Каир предложил убежище шаху, а также из-за Кэмп-Дэвидского соглашения. Как известно, в 2011 г. Иран поддержал отстранение Хосни Мубарака и приход к власти "Братьев-мусульман" и Мухаммеда Мурси, в связи с чем в 2011–2013 гг. наблюдался период сближения двух стран. После "арабской весны" состоялись первые за более чем тридцать лет визиты на высшем уровне — М. Ахмадинежад посетил Каир, а М. Мурси — Тегеран.

После того, как летом 2013 г. военные во главе с Ас-Сиси перехватили власть в Египте, Иран потерял влияние на эту страну. Саудовская Аравия под руководством короля Абдаллы, напротив, приложила все усилия для поддержки режима Ас-Сиси. Общий объем средств, выделенных Египту в 2013–2015 гг. КСА, ОАЭ, Бахрейном, Оманом безвозмездно или в виде ссуд, составил около 30 млрд дол.³¹

Однако в течение 2016 г. в отношениях между Египтом и Саудовской Аравией проявились серьезные противоречия, которые очень внимательно изучаются в Иране. Важным направлением противоречий является борьба за региональное лидерство. Политика Каира в 2013–2015 гг. попала в зависимость от Эр-Рияда из-за сложной экономической ситуации в Египте. Однако, как показало развитие событий, сложившееся положение не устраивало египетские власти.

Вторым важным моментом было различное отношение к фигуре Башара Асада и легитимным властям Сирии в целом. Египетская дипломатия после 2013 г. (при Ас-Сиси), в отличие от саудовской, не делала резких заявлений в адрес Асада. Египет и КСА поддерживали разные по своей сути оппозиционные группы.

Третьим пунктом является меньший объем участия египетских войск в деятельности арабской коалиции в Йемене, чем тот, который ожидала Саудовская Аравия. Египтяне сначала направили относительно небольшой контингент из 800 военных, а затем стали фокусироваться не на наземной операции, а на патрулировании Баб-эль-Мандебского пролива.

Позиция Египта по сирийскому и йеменскому конфликту и другие перечисленные выше спорные вопросы привели к кризису в саудо-египетских отношениях. В результате, в начале ноября 2016 г. саудовская нефтяная компания "Арамко" прекратила поставки топлива в Египет³² (ранее поставки прерывались на непродолжительный период в сентябре). Однако Каир смог договориться с МВФ о получении кредита в размере 12 млрд дол. Таким образом, у Египта получилось обеспечить макроэкономическую устойчивость без участия Эр-Рияда.

В условиях ухудшения отношений Саудовской Аравии и Египта активизировались контакты Каира и Тегерана. В октябре в зарубежной прессе

³¹ См.: *El-Tablawi T. et al.* Gulf Arabs Offer More Billions to Help Revive Egypt Economy // Bloomberg News. March 15, 2015. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-03-15/gulf-arabs-offer-billions-to-help-el-sisi-revive-egypt-s-economy> (дата обращения: 28.11.2016).

³² Саудовская компания Aramco приостановила поставки топлива в Египет // ТАСС. 7 ноября 2016. URL: <http://tass.ru/tek/3762685> (дата обращения: 26.11.2016).

появилась информация о том, что министр нефти Египта Тарик аль-Мулла посетил Тегеран с целью заключить новые контракты о поставке нефти, при этом официально данная информация опровергалась. Кроме того, египетский еженедельник "Ахрам Уикли" опубликовал статью³³ о том, что Иран и Египет готовы к налаживанию отношений после многолетнего перерыва. Также появлялась информация о египетско-сирийских военных учениях — вероятно, что эта новость была умышленным информационным вбросом³⁴.

Можно предположить, что Каир и Эр-Рияд будут стремиться вывести отношения из текущего кризиса. Одним из важных моментов во внешней политике Египта станет нормализация отношений с США. В целом, для Египта вопросы национальных интересов и национальной безопасности становятся не менее значимыми, чем необходимость привлечения средств.

Отношения КСА и ИРИ с Пакистаном. Тесное военно-политическое партнёрство связывает Пакистан и КСА ещё со времён короля Фейсала (1962–1975). В 1980-е гг. оба государства координировали свои усилия в ходе антисоветского джихада в Афганистане. Саудовская Аравия на протяжении последних десятилетий регулярно оказывала своему пакистанскому союзнику финансовую помощь.

Однако на нынешнем этапе Эр-Рияд не смог получить от Исламабада поддержки в антииранской деятельности. В апреле 2015 г. пакистанский парламент заблокировал участие вооружённых сил страны в йеменской операции. Ключевой внешнеполитической проблемой для Пакистана сейчас является обустройство Афганистана в соответствии с интересами Исламабада, а наибольшей внутривосточной проблемой — борьба с экстремистами на северо-западе страны, в зоне проживания пуштунских племён. Направление войск в Йемен привело бы к человеческим потерям. Важным фактором, из-за которого Исламабад становится менее зависимым от саудовской помощи, является пакистано-китайское сотрудничество. В счёт реализации экономического проекта "Великого Шёлкового пути" Пекин анонсировал предоставление Исламабаду экономической помощи в размере 46 млрд дол., а Тегерану — в размере 42 млрд. Поэтому ухудшение отношений с Ираном не выгодно для Пакистана.

Позиции аравийских монархий. Среди аравийских монархий, несмотря на оказываемое на них давление со стороны Саудовской Аравии, нет единой позиции по вопросу отношений с Ираном. Условно позиции Омана и Катара можно охарактеризовать как равноудаленные, тогда как ОАЭ и Бахрейн в своих отношениях с Ираном в большей степени ориентируются на Саудовскую Аравию.

Оман был посредником в ходе секретных американо-иранских переговоров по ядерной программе с 2013 г. Отношения между Ираном и Оманом сложились ещё в 1970-е гг., когда шах помог Султану Каббусу подавить восстание сепаратистов в провинции Дофар. В 2013–2016 гг.

³³ См.: *Ezzat D.* Cairo and Tehran: what's in a picture? // Al-Ahram Weekly. URL: <http://weekly.ahram.org.eg/News/17694/17/Cairo-and-Tehran--What%E2%80%99s-in-a-picture-.aspx> (дата обращения: 28.11.2016).

³⁴ Телеканал "Аль-Маядин". Вечерний выпуск новостей, 1:54–2:31 // YouTube.ru. 27 ноября 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yKuy0SptjzU&index=12&t=123s&list=PL5AAD9737EF2E6EF2> (дата обращения: 27.11.2016).

Тегеран и Маскат вели переговоры о строительстве газопровода из Ирана в Оман³⁵, что говорит о том, что данная аравийская страна рассматривает персов как соседа, чей вклад в безопасность и экономическое процветание региона может стать очень значимым.

Занимаемая Оманом позиция по конфликту в Йемене, возможно, даже более выгодна Ирану, чем Саудовской Аравии. 3 октября 2016 г. в Маскате по инициативе Эр-Рияда была созвана встреча представителей стран ССАГПЗ, на которой саудиты акцентировали внимание на "неправильной политике" Омана, которая заключается в "недостаточных" усилиях по охране границы с Йеменом с точки зрения предотвращения незаконного трафика вооружений³⁶. За данными фразами скрываются обвинения в адрес Омана в негласном предоставлении своей территории для переброски вооружения хуситам. Однако Маскат практически не поддаётся давлению Эр-Рияда, и это свидетельствует о том, что влияние Саудовской Аравии в регионе слабеет на фоне экономических неурядиц и явной борьбы за власть в правящей верхушке Королевства. Кроме того, оmano-иранское сотрудничество сохраняет за Маскатом традиционную роль неофициального посредника между странами Аравийского полуострова и Ираном, от которой Оман ни при каких обстоятельствах отказываться не собирается.

Катар в 1990–2000-е гг. в значительной степени дистанцировался от Саудовской Аравии и в ряде внешнеполитических вопросов конкурирует с Королевством. По некоторым направлениям Катар развивает взаимодействие с Ираном. В 2010 г. между двумя странами было подписано соглашение в сфере безопасности. В 2012 г. на Мюнхенской конференции по безопасности министр иностранных дел Катара призвал международное сообщество начать конструктивный диалог с Ираном.

Между Ираном и Катаром происходит взаимодействие в энергетической сфере. Обе страны ведут разработку крупного газового месторождения (Северное / Южный Парс) в приграничных территориальных водах Персидского залива. Именно это месторождение помогло Катару существенно ускорить экономическое развитие. Власти Катара понимают, что для обеспечения устойчивой разработки своей части месторождения им необходимы, по крайней мере, прагматичные отношения с Ираном.

В ОАЭ осторожно приветствовали успешное завершение переговоров по ядерной сделке, заявив о возлагаемых на неё надеждах на стабилизацию ситуации в регионе и укрепление безопасности. Хотя в политической сфере между странами существуют противоречия, важнейшим из которых является оспаривание статуса трёх контролируемых Ираном островов в Персидском заливе, в экономике страны взаимовыгодно сотрудничают. В условиях санкций Дубай рассматривался Ираном как главная точка выхода на мировые рынки. Торговый оборот между Ираном и Дубаем в 2014 г. достиг 17 млрд дол. США, что составило 80 % всей внешней торговли Ира-

³⁵ Shell, Total join Iran-Oman gas pipeline talks // Offshore-mag.com. URL: <http://www.offshore-mag.com/articles/2016/11/shell-total-join-iran-oman-gas-pipeline-talks.html> (дата обращения: 15.02.2017).

³⁶ См.: Щеглов Ю.Б. О причинах обострения саудовско-оманских отношений // Институт Ближнего Востока. Официальный сайт. 15 октября 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=30330> (дата обращения: 26.11.2016).

на с соседними странами. По данным Совета бизнеса Ирана, в Дубае ведут деятельность около 8 тыс. иранских трейдеров и торговых фирм.

Только Бахрейн в саудо-иранском противостоянии строго придерживается стороны Королевства, поскольку правящая королевская семья принадлежит к суннитской ветви ислама, а большинство населения — шииты. Как известно, в 2011 г. в условиях "арабской весны" в этой стране были массовые народные выступления, подавить которые удалось только благодаря вводу регулярной саудовской армии. В этой связи бахрейнская элита в саудовско-иранских отношениях будет чётко следовать в фарватере позиции Эр-Рияда. После того, как в начале 2016 г. Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном, аналогичные действия предприняли Бахрейн и Судан. Примечательно, что ОАЭ, от которых КСА ожидала таких же мер, только снизили уровень дипломатических связей, но не стали разрывать отношения.

Вышеприведенные факты позволяют сделать вывод о том, что у арабских монархий не существует единой позиции относительно отношений с Ираном, и часть из них будут развивать дипломатические и экономические связи с Тегераном, несмотря на позицию Саудовской Аравии.

Деятельность КСА и ИРИ по влиянию на внутреннюю безопасность друг друга

В течение 2016 г. усилились контакты Саудовской Аравии с этническими и религиозными группами, которые могут влиять на ситуацию в Иране изнутри. Так, 9 июля 2016 г. в Париже состоялась конференция иранской оппозиционной группы "Моджахеддин эль-Хальк" (Организации моджахедов иранского народа). Данная организация является запрещённой в Иране. "Моджахеды" использовали С. Хусейном на всём протяжении ирано-иракской войны. В 1981 и 1988 гг. велись бои между членами организации и иранской армией на территории ИРИ. Основным ньюсмейкером на Парижской конференции выступил экс-глава саудовской разведки принц Турки аль-Фейсал, который и в настоящее время имеет значительное влияние на саудовскую политику. Во время своего выступления принц выразил солидарность с "силами иранской оппозиции, ставящими целью свержение режима" и обещал им всемерную поддержку. Саудовский принц указал на большое количество внутренних врагов режима в Иране, отметив при этом угнетённые религиозные и этнические меньшинства (курдов, белуджей, азербайджанцев). Существует точка зрения, что уровень организации конференции в Париже и координация её работы саудовцами свидетельствуют о том, что КСА выделила крупное финансирование на проведение мероприятия³⁷. Можно констатировать, что кризис в ирано-саудовских отношениях вступает в новую фазу, когда Эр-Рияд начинает для достижения своих целей вмешиваться во внутренние дела Ирана и напрямую поддерживать группировку, которую иранское руководство квалифицирует как "террористическую". Данный

³⁷ См.: Кузнецов А.А. К новому кризису в ирано-саудовских отношениях // Институт Ближнего Востока. Официальный сайт. 23 июля 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=29230> (дата обращения: 15.02.2017).

подход отличается от традиционной внешнеполитической линии КСА, предпочитавшей в конфликтных ситуациях оставаться в тени и бороться со своими противниками руками клиентов.

По ряду данных, Саудовская Аравия взаимодействует также с курдскими группировками, противостоящими властям Ирана³⁸. В июле 2016 г. состоялось установочное совещание представителей "Пежак" и "Моджахеддин эль-Хальк". В июне того же года в Иранском Курдистане прошли вооружённые стычки между курдскими боевиками из Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК) и силами КСИР, что означало нарушение ДПИК перемирия, длившегося с 1996 г. Ранее значимой дестабилизирующей силой в Иране считалась белуджская организация "Джундалла", однако в настоящее время её возможности крайне ограничены.

В целом, революционной ситуации в ИРИ в настоящее время не существует, ставка КСА на эмигрантскую иранскую оппозицию и её союзников не сможет обрушить нынешнюю политическую систему в ИРИ. Проблемы с этническими меньшинствами имеют место, но не являются критическими для национальной безопасности. Сложным регионом остаётся провинция Систан и Белуджистан, однако это объясняется её экономической отсталостью и тем, что через её территорию проходят основные потоки наркоторговли. В курдских регионах власти Ирана за последние двадцать лет многое сделали для экономического развития и интеграции курдов в общественную и политическую жизнь страны³⁹.

В то же время активизация Саудовской Аравией группировок, оппозиционных Тегерану, может существенно осложнить и без того непростую ситуацию в регионе и привести к новому витку ирано-саудовское противостояние. Примером может быть напряжённая ситуация в Восточной провинции КСА и Бахрейне. Пока что шиитское большинство Бахрейна и шиитская община КСА в целом верны монархическим режимам и требуют только равноправия, что также свидетельствует об отсутствии революционной ситуации. Однако в случае дальнейшего обострения кризиса в двусторонних отношениях или в случае экономических проблем в Саудовской Аравии иранцы могут начать создавать спящие ячейки шиитских подпольных организаций, дестабилизируя ситуацию в государствах Персидского залива⁴⁰.

* *
*

В последние годы ирано-саудовское соперничество на Ближнем Востоке принимает всё более острые формы. С началом "арабской весны" ареной противостояния между двумя странами являются Сирия, Ливан,

³⁸ Iran Warns Iraq's Kurds: You Better Not Seek Saudi Funding, Weapons // Counter-Jihad.com. URL: <http://counterjihad.com/iran-warns-iraqs-kurds-better-not-seek-saudi-funding-weapons> (дата обращения: 15.02.2017).

³⁹ См.: *Bozorgmehr N.* Iran's Kurds seek coexistence with Shia as life improves // The Financial Times. December 3, 2014. URL: <https://www.ft.com/content/f37b3d50-6f3f-11e4-b50f-00144feabd0> (дата обращения: 15.02.2017).

⁴⁰ См.: *Кузнецов А.А.* К новому кризису в ирано-саудовских отношениях... URL: <http://www.iimes.ru/?p=29230> (дата обращения: 15.02.2017).

Ирак, Йемен. В этих регионах война между Исламской Республикой и КСА ведётся силами их союзников. Для Эр-Рияда наиболее значительными театрами военных действий являются Йемен и Сирия. Важность Йемена определяется тем, что эта страна имеет с КСА общую протяженную границу (провинции Асир, Наджран и Джизан), при этом если на официальном уровне территориальные споры между Саудовской Аравией и Йеменом были урегулированы в 2000 г., то хуситами данные договорённости не признаются. Ситуация в Йемене имеет критическую важность для обеспечения национальной безопасности КСА.

Победа над правительством Башара Асада в Сирии могла иметь для Эр-Рияда чрезвычайно важную роль в плане обеспечения своих геополитических интересов на Ближнем Востоке и подрыва оси Тегеран-Багдад-Дамаск-Бейрут. Именно с падением Асада королевство связывало ослабление Ирана в регионе. Еще в 2011 г. покойный король Саудовской Аравии Абдалла бен Абдель Азиз отметил в беседе с высокопоставленным чиновником из Госдепартамента США, что "ничто так не ослабит Иран, как падение нынешнего правительства в Сирии"⁴¹. Сохранение Башара Асада у власти будет большим ударом по имиджу и позициям Эр-Рияда в регионе.

Кризис в отношениях между Тегераном и Эр-Риядом углубился после гибели 416 иранских паломников во время хаджа 2015 г., и особенно после казни шиитского шейха Нимра ан-Нимра в Саудовской Аравии в январе 2016 г. Приговор шейху Нимру ан-Нимру привёл к погрому саудовского посольства в Тегеране и разрыву дипломатических отношений между двумя странами. Наблюдатели отмечают, что в последнее время руководители обоих государств периодически переходят через "красные линии" в своих заявлениях. Эр-Рияд грозитя открыто поддержать внесистемную оппозицию, разворачивающую террористическую активность против Тегерана, а именно организацию "Моджахеддин эль-Хальк". В то же время Иран через ливанскую "Хезбаллу" начал поставку баллистических ракет, способных поражать цели в глубине КСА, йеменским хуситам и их союзникам в лице сторонников бывшего президента Али Абдаллы Салеха.

Ирано-саудовская конфронтация дошла до опасной черты. Это подтверждается взаимными обвинениями, обмен которыми произошёл между верховным лидером ИРИ и муфтием КСА. Верховный лидер ИРИ Али Хаменеи, напомнив прошлогоднюю гибель паломников во время хаджа, отметил, что саудовская королевская семья не справляется с организацией хаджа и призвал к организации международного исламского контроля над паломничеством. В ответ на это муфтий КСА шейх Абдуль-Азиз ибн Абдуллах Аль аш-Шейх объявил, что "иранцы не являются мусульманами"⁴². Оба обвинения являются весьма серьёзными для мусульманских стран.

⁴¹ *Crooke A.* Syria and Iran: the great game // The Guardian. November 4, 2011. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/nov/04/syria-iran-great-game> (дата обращения: 27.11.2016).

⁴² *Payton M.* 'Iranians are not Muslims', says Saudi Arabia's Grand Mufti // The Independent. September 7, 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/saudi-arabia-grand-mufti-iran-sunni-muslims-hajj-a7229416.html> (дата обращения: 27.11.2016).

Фундаментальными противоречиями между странами являются соперничество за роль в региональной иерархии, различные подходы по вопросу коллективной безопасности, роли и месту таких стран, как США и Израиль на Ближнем Востоке. Иран стремится быть вовлечённым в региональные процессы, поскольку в этом случае его экспансия будет продолжаться. КСА же концентрируется на изоляции ИРИ. В этой ситуации Эр-Рияд был вынужден избрать активную внешнюю политику, осуществление которой требует значительных затрат и в целом несёт в себе существенные риски для Саудовской Аравии.

С 2003 г., после оккупации Ирака американской коалицией, происходит изменение регионального баланса на Ближнем и Среднем Востоке. И для КСА, и для ИРИ усиление позиций своего соперника в таких странах как Ирак, Сирия, Египет, Йемен, Ливан, Палестина, Коморские острова означает ухудшение собственных позиций. В продвижении своего влияния Эр-Рияд и Тегеран используют асимметричные инструменты. Проведению внешней политики Саудовской Аравии и Ирана в различных странах Ближнего Востока способствует слабость многих государств региона, внутреннее соперничество различных этнических и религиозных групп, заинтересованных в привлечении внешних "опекунов".

Арабские революции 2010–2011 гг. поставили под угрозу взаимодействие Саудовской Аравии и Ирана с рядом стран региона. Однако и Эр-Рияд, и Тегеран предприняли попытки изменить итоги "арабской весны" с пользой для себя — КСА поддержало режим Ас-Сиси в Египте, не допустило революцию в Бахрейне, организовало уход А. Салеха с поста президента Йемена, продолжает проводить антиасадовскую политику в Сирии. Иран усилил свои позиции в Сирии и Йемене. В целом, "арабская весна" привела к росту соперничества между Саудовской Аравией и Ираном на Ближнем и Среднем Востоке.

При этом вероятность того, что Саудовская Аравия сможет организовать эффективную систему сдерживания Ирана с подключением аравийских монархий, Пакистана, Афганистана, Турции и Египта, невелика. Пакистан и Турция развивают и усиливают взаимодействие с ИРИ по широкому спектру вопросов. Лидерство КСА среди аравийских монархий по внешнеполитическим вопросам является достаточно размытым, поскольку такие страны как Катар, Оман и, в некоторых вопросах, ОАЭ стремятся занимать собственную позицию. Кроме того, исторически монархии Персидского залива стремятся выстраивать отношения с Ираном напрямую, а не через механизмы ССАГПЗ.

Как представляется, КСА, даже во взаимодействии с другими странами, не будет способно обеспечить эффективное сдерживание Ирана, в связи с чем политика Эр-Рияда в отношении Ирана не приведёт к желаемым для Саудовской Аравии результатам, и усиление влияния Ирана в ближневосточном регионе продолжится.

Россия поддерживает дипломатические отношения и с Ираном, и с Саудовской Аравией. Иран является наблюдателем в Шанхайской организации сотрудничества. Москва и Тегеран тесно взаимодействуют в рамках борьбы с терроризмом в Сирии. Важной задачей в двусторонних отношениях является расширение экономического сотрудничества. Иран обладает большим

демографическим, цивилизационным и ресурсным потенциалом, поэтому в перспективе его роль на Ближнем Востоке может усилиться. В отношениях с Ираном России важно не повторять ошибок 1995 и 2010 гг., когда Москва следовала положениям санкционного режима в ущерб не только российско-иранскому сотрудничеству, но и собственным интересам, а использовать и развивать уровень взаимодействия, достигнутый в настоящее время.

С Эр-Риядом Москва развивает контакты в различных сферах. В том числе в 2016 г. наши государства смогли скоординировать шаги по сокращению добычи нефти для того, чтобы обеспечить рост цен. Регулярно ведутся консультации по важным международным проблемам. Хотя по ряду вопросов существуют разногласия, РФ и КСА избегают резкой критики в адрес друг друга и стремятся к обсуждению сложных вопросов. Роль России в противостоянии Саудовской Аравии и Ирана может заключаться в посредничестве по примирению сторон, при сохранении отношений с обоими государствами.

Ключевые слова: *внешняя политика Ирана — внешняя политика Саудовской Аравии — ирано-саудовские отношения — Иран — Саудовская Аравия.*

Keywords: *Iranian foreign policy — Saudi Arabian foreign policy — Iranian-Saudi relations — Iran — Saudi Arabia.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев В.* "Шиитская дуга" — новая реальность Ближнего Востока? // Иран. ру. URL: http://www.iran.ru/news/analytcs/92042/Shiitskaya_duga_novaya_realnost_Blizhnego_Vostoka (дата обращения: 28.11.2016).
2. *Бирюков Е. С.* Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // *Международная жизнь.* № 11. 2016.
3. *Братерский М. В.* США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990–2005 гг. М.: Московский общественный научный фонд, 2005.
4. *Кузнецов А.А.* Ирано-саудовское региональное соперничество: угрозы и перспективы. Часть 1 // Институт Ближнего Востока. Официальный сайт. 22 февраля 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=27532> (дата обращения: 26.11.2016).
5. *Кузнецов А.А.* К новому кризису в ирано-саудовских отношениях // Институт Ближнего Востока. Официальный сайт. 23 июля 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=29230> (дата обращения: 15.02.2017).
6. *Кузнецов В.* К вопросу о концепции региональной безопасности ССАГПЗ // РСМД. 16 июня 2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7797#top-content (дата обращения: 26.11.2016).
7. *Санаи М.* Партнёрство Исламской Республики Иран и Российской Федерации с целью достижения мира и стабильности на Ближнем Востоке // Ситуация на Ближнем Востоке: возможные пути выхода из кризиса. Сборник докладов. Под редакцией Бирюкова Е. С., Глазовой А. В. М.: РИСИ, 2015.
8. Саудовская компания Aramco приостановила поставки топлива в Египет // ТАСС. 7 ноября 2016. URL: <http://tass.ru/tek/3762685> (дата обращения: 26.11.2016).
9. Саудовская Аравия потребовала от Великобритании уважения // Лента.ру. URL: https://lenta.ru/news/2015/10/26/respect_ma_authoritah/ (дата обращения: 27.11.2016).

10. Телеканал "Аль-Маядин". Вечерний выпуск новостей, 1:54–2:31 // YouTube.ru. 27 ноября 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yKuy0SptjzU&index=12&t=123s&list=PL5AAD9737EF2E6EF2> (дата обращения: 27.11.2016).

11. *Щегловин Ю. Б.* О причинах обострения саудовско-оманских отношений // Институт Ближнего Востока. Официальный сайт. 15 октября 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=30330> (дата обращения: 26.11.2016).

12. Oxfam критикует британское правительство за продажу оружия саудитам // Новости ВПК. 24.08.2016. URL: http://vpk.name/news/161904_oxfam_kritikuet_britanskoe_pravitelstvo_za_prodazhu_oruzhiya_sauditam.html (дата обращения: 28.11.2016).

13. *Aman F., Scotten A.* Rouhani win could reduce Iran-Saudi tensions // Al-Monitor. June, 2013. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/tr/originals/2013/06/rouhani-election-reduce-saudi-iranian-tensions.html#ixzz4Qli4ARqP> (дата обращения: 27.11.2016).

14. *Amiri R. et al.* The Hajj and Iran's Foreign Policy towards Saudi Arabia / Reza Ekhtiari Amiri, Ku Hasnita Binti Ku Samsu, Hassan Gholipour Fereidouni // Journal of Asian and African Studies. 46 (678), 2011. URL: <http://jas.sagepub.com/content/46/6/678> (дата обращения: 27.11.2016).

15. *Amiri R., Samsu K.* Security Cooperation of Iran and Saudi Arabia // International Journal of Business and Social Study. September, 2011. URL: http://ijbssnet.com/journals/Vol_2_No_16_September_2011/28.pdf (дата обращения: 27.11.2016).

16. *Bozorgmehr N.* Iran's Kurds seek coexistence with Shia as life improves // The Financial Times. December 3, 2014. URL: <https://www.ft.com/content/f37b3d50-6f3f-11e4-b50f-00144feabdc0> (дата обращения: 15.02.2017).

17. *Bush G., Scowcroft B.* A World Transformed. NY: Knopf, 1998.

18. *Chambers M.* German Vice Chancellor warns Saudi Arabia // Yahoo News. URL: <https://www.yahoo.com/news/german-vice-chancellor-warns-saudi-arabia-over-islamist-135521960.html?ref=gs> (дата обращения: 27.11.2016).

19. *Copley G.* Saudi shakeup is good news for Iran as Obama prevails in Kingdom power struggle // The World Tribune. May 3, 2015. URL: <http://www.worldtribune.com/archives/saudi-shakeup-is-good-news-for-iran-as-obama-prevails-in-kingdom-power-struggle/> (дата обращения: 27.11.2016).

20. *Crooke A.* Syria and Iran: the great game // The Guardian. November 4, 2011. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/nov/04/syria-iran-great-game> (дата обращения: 27.11.2016).

21. "Cut off head of snake" Saudis told U.S. on Iran // Reuters. November 29, 2010. URL: <http://www.reuters.com/article/us-wikileaks-iran-saudis-idUSTRE6AS02B20101129> (дата обращения: 27.11.2016).

22. *El-Tablawi T. et al.* Gulf Arabs Offer More Billions to Help Revive Egypt Economy // Bloomberg News. March 15, 2015. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-03-15/gulf-arabs-offer-billions-to-help-el-sisi-revive-egypt-s-economy> (дата обращения: 28.11.2016).

23. *Ezzat D.* Cairo and Tehran: what's in a picture? // Al-Ahram Weekly. URL: <http://weekly.ahram.org.eg/News/17694/17/Cairo-and-Tehran--What%E2%80%99s-in-a-picture-.aspx> (дата обращения: 28.11.2016).

24. Invasion Revisited: How Saudi Arabia backed Saddam's war on Iran? // The Iran Project. URL: <http://theiranproject.com/blog/2016/09/28/invasion-revisited-saudi-arabia-backed-saddams-war-iran/> (дата обращения: 27.11.2016).

25. Iran Warns Iraq's Kurds: You Better Not Seek Saudi Funding, Weapons // Counter-Jihad.com. URL: <http://counterjihad.com/iran-warns-iraqs-kurds-better-not-seek-saudi-funding-weapons> (дата обращения: 15.02.2017).

26. Iran won't allow Saudi Arabia to exclude Iran from regional equations: Zarif // Press TV. October 17, 2015. URL: <http://presstv.com/Detail/2015/10/17/433774/Iran-Zarif-Germany-Steinmeier-Tehran> (дата обращения: 27.11.2016).

27. *Lippman T.* Saudi Arabia on the Edge: The Uncertain Future of an American Ally. W.: Potomac Books, 2012. P. 238.
28. *Molavi A.* Iran and the Gulf States // The Iran Primer. URL: <http://iranprimer.usip.org/resource/iran-and-gulf-states> (дата обращения: 07.02.2017).
29. *Mousavian S.H.* Saudi Arabia Is Iran's New National Security Threat // The Huffington Post. 6 марта 2016. URL: http://www.huffingtonpost.com/seyed-hossein-mousavian/saudi-arabia-iran-threat_b_10282296.html (дата обращения: 27.11.2016).
30. *Nasr V.* The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future by Vali Nasr. W.W. Norton & Company, Inc., 2006.
31. *Payton M.* 'Iranians are not Muslims', says Saudi Arabia's Grand Mufti // The Independent. September 7, 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/saudi-arabia-grand-mufti-iran-sunni-muslims-hajj-a7229416.html> (дата обращения: 27.11.2016).
32. *Rothschild E.* Is Iranscam Really About Oil? // The Washington Post. December 28, 1986. URL: https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1986/12/28/is-iranscam-really-about-oil/59ed0bb6-e2cb-4b7a-ad52-e87476e1932e/?utm_term=.dd509d0ba9d4 (дата обращения: 27.11.2016).
33. Shell, Total join Iran-Oman gas pipeline talks // Offshore-mag.com. URL: <http://www.offshore-mag.com/articles/2016/11/shell-total-join-iran-oman-gas-pipeline-talks.html> (дата обращения: 15.02.2017).
34. *Shoichet C., Castillo M.* Saudi Arabia-Iran row spreads to other nations // CNN. January 5, 2016. URL: <http://edition.cnn.com/2016/01/04/middleeast/saudi-arabia-iran-severing-ties-whats-next/> (дата обращения: 27.11.2016).
35. Transcript: Interview with Muhammad bin Salman // The Economist. January 6, 2016. URL: http://www.economist.com/saudi_interview (дата обращения: 28.11.2016).
36. US warns Saudi execution of Shia cleric Nimr could fuel tensions // BBC News. January 3, 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35216215> (дата обращения: 27.11.2016).
37. *Wawro G.* The Sins of the First Gulf War // The Daily Beast. January 22, 2011. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2011/01/22/first-gulf-wars-mistakes-explain-us-presence-in-iraq.html> (дата обращения: 07.02.2017).
38. *Wilson P., Graham D.* Saudi Arabia: The Coming Storm. New York: M.E. Sharpe, 1994.
39. *Wrampelmeier B.* Saudi-Iranian Relations 1932–1982 // Middle East Policy. February 1, 1999. URL: <https://www.thefreelibrary.com/Saudi-Iranian+Relations+1932-1982.-a054208508> (дата обращения: 27.11.2016).
40. Yemenis Ask Codel for Help in Saada; Present Weak Evidence of Iranian Links // WikiLeaks. February 26, 2007. URL: https://search.wikileaks.org/plusd/cables/07SANA-A297_a.html (дата обращения: 15.02.2017).